

Янка Рам

СВОДНЫЙ ГАД

САМБИСТЫ

Янка Рам

Сводный гад

<https://litres.ru/74214172>

Аннотация

Иван - талантливый спортсмен из интерната, Ярославна - мажорка и дочь мэра. Они не понравились друг другу с первого взгляда. Но вынуждены делать вид, что они дружные брат и сестра. Неприязнь неожиданно для обоих перерастает в страсть и глубокие чувства...

Содержание

Глава 1 – Компромат	4
Глава 2 - Неловко	7
Глава 3 – Бастард	12
Глава 4 - Лапочка	18
Глава 5 – Троллинг	24
Глава 6 - Несправедливость	31
Глава 7 - Тусовка	37
Глава 8 – Мужская компания	45
Глава 9 – Этот будет звездатый	51
Глава 10 – Как-то так...	54
Глава 11 – Гад и змеища	62
Глава 12 – Шипы да занозы	69
Глава 13 - Кринж	74
Глава 14 - Друзья	84
Глава 15 - Плохая идея	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Глава 1 – Компромат

Тренировка на сегодня закончена, но мы не спешим с пацанами расходиться.

Валяемся на матах.

- Иван, не забудь, что у тебя сегодня важная встреча, - проходит мимо нас тренер.

Забудешь тут. Вроде взрослый уже, а внутри трясёт как ребёнка.

- Яшин... Ну чего не рассказываешь? - толкает кулаком меня в бедро Марат.

- Да что-то не знаю... Душно мне от этого как-то. Хреново. Лучше бы я и не знал про него, - обнаженно дрожит мой голос.

- Отец же, ты чего? - присаживается Марат.

- Отец... - болезненно улыбаюсь. - Мне девятнадцать. Я давно самостоятельный. Нахера мне теперь отец? Где он раньше был, когда меня в интернате прессовали? Вот Бессо Давидович меня вытащил, - киваю на тренера. - Он и батя. А о чем с родным разговаривать - не представляю.

- Да ладно тебе, не бери близко к сердцу, - фыркает Шмель. - Пусть бабла отвалит. Он же состоятельный дядька. Тебе не помешает. Хату свою выкупишь. А дальше - с днём рождения, да с новым годом друг друга поздравлять будете.

- Ну да...

Но мне настолько удушающе болезненно от мысли про встречу с ним, что даже денег его не хочу. Хотя мне сейчас очень нужны. Детские обиды всплывают из тени, что ли?

- Не надо так, - хмурится Марат. - Вдруг он нормальный. Надо познакомиться, пообщаться... Это родной человек. У тебя их много - разбрасываться?

У Марата классные родоки, его позиция мне понятна.

- Не знаю я! - подлетаю на ноги. - Как пацану сплетлять хочется, если честно...

- Ты разговаривал с ним?

- Бес разговаривал.

- Ну и чего Бес говорит?

- А Бес, говорит, - присаживается к нам на маты Бессо, - что Алексей Михалыч готов проспонсировать нам ещё одну группу интернатовской малышни, выделив на неё ежегодный грант из своего ведомства. Если Иван до выборов мэра города готов пожить в его доме, и попробовать... соединиться с семьёй.

- То есть, меня покупают? - вытягивается моё лицо.

- Типа того.

- Потому что я - компромат?

- Видимо, да.

- Да пошёл он! - зло луплю кулаком в висящую рядом грушу.

- Да, - поджимает губы Бес. - Пошёл он и восемь мальчишек из твоего интерната.

- Это нечестно! - падаю на спину, закрывая глаза.

- Это нечестно, - соглашается Бессо. - Жизнь она вообще далека от идеала, пацаны. Но в наших силах точно делать её лучше для кого-то.

- Я должен согласиться??

- Это только тебе решать, Иван. Ты в обоих случаях будешь прав. Но я бы дал отцу шанс. Если он тебя покупает, это не значит, что не сможет полюбить.

- Да нахрен мне его любовь?! Сколько? До выборов - сколько?

- Три недели.

- Я согласен!! - с ненавистью выплевываю я. - Но встретиться сегодня не хочу. Пусть скинет адрес, приеду и всё. Я не невеста, смотрины устраивать!

Бес отходит, мы снова все падаем на маты.

- А что там за семья, хоть?

- Он, жена его, дочь...

- У тебя есть сестра??

- Угу... Мажорка какая-то... Ярославна.

Глава 2 - Неловко

Уже минут сорок меня в машине ждёт Эдик возле дома. Сегодня он на ужин не приглашён. Обычно отец к нему благоволит, но здесь сказал категорическое - нет. Почему?

- Ма-а-ам? - закатываю я глаза, тыкая пальцем в часы.

- Ждём отца, - недовольно разводит руками.

Татьяна, наша горничная, выжидающе смотрит на маму - подавать ли горячее, которое уже, наверное, холодное.

- Ждём, - недовольно бросает и ей.

Встаю из-за стола, чтобы поторопить папу. На цыпочках крадусь к кабинету. Дверь открыта, говорит с кем-то по телефону.

- Нет, Борис. Я не просил покупать парня! Зачем вы поставили так вопрос, черт вас побери?! Да, я понимаю, что уговаривать его некогда. Хорошо! - раздражённо. - Он взял деньги? Согласился, да, пожить у нас? Это для меня главное пока. Во сколько нам это обошлось? В четыре ляма? Мм... Хороший у парня аппетит, - оттягивает ворот рубахи.

- Пап... - заглядываю.

Какого он там парня купил с "хорошим аппетитом"? Четыре...

Скидывает вызов.

- Пап, ты мне машину обещал на день рождения!

- Извини, Ярославна, это пока не вписывается в мой пи-

ар-проект. Пиарщики запретили тебе иметь собственную в восемнадцать. Это вызывающе может быть воспринято электоратом.

- Класс... - сдуваюсь я, обиженно.

- Это временно. Иногда можешь брать мамину.

Потратил мои бабки на какого-то там "мальчика" - так бы и сказал! Четыре! Раба мы что ли купили с сотней встроенных опций?! Может, это сексуальный раб? С Эдиком каши не сварить...

Мы присаживаемся за стол.

- Ещё один прибор, - распоряжается отец.

Бабушка приедет?

Родители напряжены и не смотрят друг на друга, делая по глотку вина.

Мне кажется, они поссорились. Мама недовольно поджимает подрагивающие губы и молчит.

Порываюсь сбежать, поглядывая в окно, но папа словно хочет что-то сообщить. И я не решаюсь.

Подозрительно перевожу взгляд с мамы на него и обратно.

- Вы же не разводитесь, правда?

- Нет! - синхронно.

- А что тогда случилось?

- Ну, давай, скажи ей! - с вызовом шипит мама.

Он хмурится, опуская взгляд.

- У меня есть сын, Ярославна.

Застываю взглядом в пространстве.

- Это неожиданная новость для меня.

Смысл сказанного слегка не доходит.

- В общем, наша семья теперь станет больше, и мы должны его тепло встретить.

- Сын, в смысле... - торможу я, не догоняя, что он несёт.

- Встретить...

О, боги!!

Этого "мальчика" за четыре миллиона он имел в виду?!

- Брат?! У меня что - есть брат?? - морщусь я.

- Что за интонации, Ярославна? - строго прищуривается отец.

- Ну, извини, папа. Жизнь меня к такому не подготовила!

Он что с нами будет жить?? - вспоминаю содержание телефонного разговора.

- Конечно. Он же мой ребёнок.

Я тоже - хочется капризно фыркнуть мне. Но я всё время забываю, что не родная дочь ему. И всё же - любимая. Официально удочеренная. И терять любовь отца я не хочу!

- А почему не со своей матерью?

- Она давно умерла. Он жил в интернате.

- Господи... - страдальчески закатываю я глаза. - Ты хоть раз общался с публикой из интерната? А я - да! С твоей лёгкой депутатской руки, когда ты меня отправил в лагерь отдыха вместе с ними!

Таня кашляет в дверях, где-то на заднем фоне. Мысленно со всей злости припечатываю ей ладонью по спине.

- Они быдлят, бухают, наркоманят, пакостят, воруют и постоянно врут! - продолжаю я, повышая тон.

- Он мой сын, Ярославна. Его зовут Иван. Он хороший парень.

- Да откуда тебе знать - какой он?!

- Алексей Михайлович... - негромко пытается вклиниться

Таня.

- Я хочу узнать! - игнорирует её отец.

Лицо идёт пятнами.

- Да, Боже... - взрывается мама. - Купи ему квартиру и тачку. Почему мы должны страдать от того, что ты когда-то там накуролесил...

- Ему - тачку?! - обиженно вскрикиваю я.

- А ну-ка молчать! - рывкает отец. - Иван будет жить с нами. Приготовь ему комнату, Ольга. А Ярославна, прикуси свой язык, ясно?

- Ясно... - сдуваюсь я.

Когда папа в таком настроении, лучше не спорить.

Брат! Не было печали...

Гопник, какой-нибудь, да?

- Папочка я тебя умоляю, давай после моей днюхи, а? - складываю умоляюще ладони. - Я не хочу, чтобы мои друзья...

Таня кашляет громче и настойчивее. Да чтоб её!

Синхронно оборачиваемся.

Подпирая плечом косяк арки и сложив на груди руки, ря-

дом с ней на входе в столовую стоит парень с небольшой спортивной сумкой и гитарой в чехле за спиной.

Смотрит на нас так, как я бы смотрела, возможно, на клубок неядовитых змей, в который нечаянно наступила. Я не боюсь змей... Просто - брезгую.

Отец раздражённо ставит со стуком бокал.

- Таня... - с досадой зажимивается, сжимая переносицу.

- Да ладно, - пожимает плечами парень. - Зато всё сразу понятно.

- Иван, - встаёт отец. - Это моя вина...

Уводит его в кабинет.

Обиделся он! На четыре ляма отца развёл с порога... Тот перед ним теперь стелиться будет, - бешусь я. Бедный родственник!

Тоже с грохотом ставлю бокал, расплескивая сок.

- Я пойду, мам?

- Сиди, - цедит она, сминая салфетку.

- Там - Эдик.

- Теперь у нас только Иван в приоритете, - недовольно.

Пипец...

Глава 3 – Бастард

Алексей Михайлович, вспоминаю я.

- Ты присаживайся, Иван, - нервно улыбнувшись, показывает мне на кресло.

Обходит свой монолитный бордовый стол, садится в кожаное кресло. Но не опирается на спинку. Что-то растерянно перекладывает туда-сюда. Плечи напряжены. Решительно отодвигает от себя файлы с документами. Поднимает на меня взгляд.

Мы зависаем, разглядывая друг друга. У меня сводит челюсти от напряжения. Отец?.. Я на него похож. Без всякого теста на ДНК очевидно. У нас даже одинаковый залом на лице - ямочка от улыбки. С одной и той же стороны.

Присаживаюсь напротив.

- Иван... Это я виноват. Не предупредил, не подготовил морально семью. Им как снег на голову... Они обе извинятся.

- Зачем? - усмехаюсь прохладно. - Искренность дороже вежливости.

- И всё же.

- Не стоит, Алексей Михайлович. Извинения мне будут ещё более... неприятны.

- Алексей Михайлович... - хмурится, отрицательно качает головой.

- А как? - пожимаю плечами.

"Отец" как-то... вынужденно. И если уж по-честному, ничем пока не заслуженно.

Переводит тему.

- Я хочу поблагодарить тебя, что ты не отказал.

- Надеюсь, Вы будете хорошим мэром.

- Я бы хотел оказаться в первую очередь хорошим отцом для тебя.

- Во-вторую, - поправляю его, продолжая равнодушно улыбаться. - Искренность дороже вежливости, ладно?

- Хм... - вглядывается в глаза. - Какой ты... Ершистый.

Очень рад знакомству... сын, - просаживается его голос.

- Я бы не торопился радоваться. Вряд ли я впишусь... Вот в это всё, - обвожу взглядом кабинет. – Вы же личное дело моё наверняка запросили. Ваша наследная царевна права! – развожу руками.

В детстве я отжигал по беспределу, пока Бес меня за шкуру не выдернул.

- Ты маленький был... Не понимал.

- Да всё я понимал.

Просто по-другому там было никак.

- Ты выводов не делай пока, хорошо, Иван. Ярославну я разбаловал, каюсь. Но в душе она девочка хорошая. Она переосмыслит, когда узнает тебя ближе.

- Не узнает.

- Узнает! - давяще.

Ноздри рассерженно вздрагивают.

- Мне важно, чтобы мои дети не были по разные стороны баррикад. Я с ней обстоятельно поговорю.

- Аа...

Отлично, я ещё и публично должен с этой змеей дружить? Ладно... Должны будете, пацаны, вспоминаю я группу мелких, что отобрал Бессо. Там среди них одна девчонка, Стася. Малая, но офигенная. Пацанов только так месит. Пусть ей повезёт попасть к Бесу, как мне когда-то.

- Ты, Иван, не стесняйся, сразу скажи, если этот переезд какие-то проблемы твоему спортивному графику создаёт. Будем оперативно решать, - переходит на деловой тон Алексей Михайлович.

- Ну есть немного, конечно. От метро до вас проблема добраться. А такси на вашу "Рублевку", как путёвка в космос стоит.

- Будем решать. Скинь мне свой график.

- Ну и турник не помешал бы.

- Будет. Что-то ещё?

- Да всё... - пожимаю плечами.

Алексей Михайлович снова зависает, глядя мне в лицо.

- Ты извини, что так вышло, Иван. Я про тебя не знал.

Киваю. Ну чо я ему могу сказать? "Извини..." Простые все такие...

- А ты обо мне? - виновато.

- Мама что-то там показывала на фото. Но я мелкий был. Не запомнил особо. Я и её-то почти не помню. А потом всё

сгорело.

- А почему не искал?

- Кого? - закатываю глаза. - Может, она мне вообще случайного дядьку на фотке показала. Да и зачем? Это же Вам сейчас надо, потому что всплыла инфа, а...

- Нет, подожди, - нервно усмехнувшись раскрывает ладонь, тормозя меня. - Ты неправильно понял моё предложение.

Ой, да ладно! - терпеливо и громко выдыхаю я.

Его телефон звонит. Бросает взгляд на экран.

- Черт! Это важно.

- Окей. А комната где?

- Минуту! - бросает в трубку.

- Давай, сначала, все-таки поужинаем, Иван.

- Нет, тут уж Вы извините, но я не голоден.

Их горничная уводит меня на второй этаж.

- Ярославна! - рявкает вниз Алексей Михайлович. - Зайди.

Ярославна...

И имя красивое. И девка красивая. Жалко, что сука. А так бы подружились... Братьев у меня целая команда. Сестры - нет.

Повалявшись, включаю музканал. Ощущение - как в клетке. В этой спальне только спать. Хочется быстро куда-нибудь нарезать. Дом большой. Но куда мне идти-то здесь?

Выхожу босиком из комнаты на открытый балкон.

Спиной ко мне в кресле - Ярославна.

С телефоном в руке.

- Короче, я никуда не еду, - обиженно. - Потому что... В двух словах не расскажешь. Нет, ко мне тоже нельзя. Отец наказал. Я накосячила.

Бросает на колени пачку сигарет, вытаскивает одну, прикуривает.

- Осталось ему меня только с сигаретами поймать, и ни машины мне, ни дня рождения тогда!

На пальцах бликуют колечки с бриллиантами.

Аха... Покуриваем, значит, втихаря.

Вытаскиваю телефон, включаю видео. На таких девочек лучше иметь компромат...

- Если я ещё и курить брошу у меня нимб прорежется, - страхивает пепел в цветы. - Мне же ничего нельзя! Всё компрометирует отца! - ядовито.

Вздрагнув, оборачивается.

- Эй, ты чего делаешь?! - подскакивает с кресла, пачка летит на пол.

- Создаю противоядие.

Прячу телефон в карман.

- Немедленно сотри! - возмущённо.

Привыкла распоряжаться? Со мной не прокатит.

Усмехаясь, поднимаю её пачку, достаю сигарету, прикуриваю.

Мстительно поджимая губы достаёт телефон, начинает

снимать.

- Иии? - выпускаю дым струйкой в её сторону. - У нас, Бастардов, есть одно большое преимущество перед Наследниками. Ни тачка, ни день рождения априори не предполагается. Нам нечего терять! И мы можем делать всё... - затягиваюсь с кайфом, - что нам вздумается.

Опускает обескураженно телефон.

Считаю сигареты в пачке.

- Попробуй стащить хоть одну.

Кладу трофей у своей двери на столик.

- Сотри видео, - нахмуливает с угрозой брови.

- Попроси вежливо. И я подумаю, - падаю на кресло.

- Пошёл ты... - надувая губы, уходит к себе.

С грохотом закрывает дверь.

Мда. Всегда мечтал в детстве, чтобы своя семья, свой дом. Где не надо бороться за место под солнцем. Но и здесь приходится поляну вытаптывать.

Глава 4 - Лапочка

Из-за того, что вырубился от скуки ещё до заката, подрываюсь часов в пять. И голодный ворочаюсь в чужой постели. Не то, чтобы у меня есть своя. Я постоянно где-то, у кого-то... Диваны, раскладные кресла, просто - каремат на полу... Но именно эта вот кровать ощущается огромной и чужой. И вроде всё мягко и роскошно. Но мой внутренний радар ловит недоброжелательность окружающих, и как в интернате, сплю только одним полушарием мозга, всегда готовый к какому-нибудь трешу и пиздецам.

А может, просто вчерашний разговор всколыхнул детские страхи. С нашими пацанами на любых казённых койках спится спокойно!

Выползаю на балкон, зевая, разминаю спину. Падаю в упор лёжа и отжимаюсь, разгоняя кровь.

Короче, надо идти вниз. Сделать себе завтрак.

Вытаскиваю из сумки свой спортпит. И, натянув джинсы, спускаюсь.

Пересекаюсь с Алексеем Михайловичем в столовой.

- Доброе утро.

- Вот, Иван, - протягивает кредитку. - На расходы, такси и прочее.

Смотрю на чёрную пластиковую карту в его пальцах. И...

Интуитивно брать мне её не хочется.

- М... Нет, спасибо. Я всё-таки сам это буду как-то решать.

- Не понял.

- Ну, Вы уже Бесу документы подписали на тот грант?

Подписали. Я свою часть договора тоже выполню.

А брать деньги лично я не хочу. Он наверняка начнёт давить и указывать потом - как мне жить. Вон, царевне, например, нихрена нельзя. А мой образ жизни не продаётся.

- Я сам найду деньги.

- Ладно, обсудим вечером этот вопрос, - смотрит на часы.

- Чувствуй себя как дома.

Да уж...

- Ольга Валерьевна сейчас придёт с пробежки, приготовит тебе завтрак. Прислуга приходит к десяти.

Захожу на кухню.

Кухня огромная... Как с картинки журнала с дорогими интерьерерами. Белая, с позолоченной фурнитурой.

Ставлю на каменную столешницу свои пакеты, растерянно оглядываюсь в поиске блендера.

- ... Вес стоит две недели, а у нас скоро съёмки! На камерах я буду бегемотом! - заходит в кухню с телефоном.

Ну вот и "мама" пожаловала. Сейчас будет страдать от моего присутствия?

- Сделай что-нибудь! У меня отёки! За что я тебе деньги плачу?! Доброе утро, Иван, - меняется её тон на доброжелательный.

- Доброе утро, Ольга Валерьевна.

Ладно, так и быть, облегчу вашу нелегкую участь - терпеть в доме Бастарда. Побуду лапочкой. Что я даму не очарую, что ли?

Насыпаю в большой пластиковый стакан свои порошки.

Она тоже достаёт свой протеиновый коктейль. Бросаю взгляд на банку. Очень дорогой бренд. Но херня...

- Можно? - протягиваю руку.

- Да, пожалуйста.

Читаю состав.

- Это плохой коктейль.

- Это функциональное питание! Самое дорогое! - надменно.

- Вас развели. Здесь сахар и много лактозы. Тьма калорий. Быстрые углеводы. И смените молочный белок на сою. Отёки могут быть из-за молочки. А ещё здесь в составе поливитамины, - вспоминаю, лекции от Алёны Максимовны.

- Это плохо. Витамины надо пить хеллатными группами, а не всё вместе. Иначе какие-то не усвоятся, а каких-то может быть переизбыток. В результате интоксикация и гормональные сбои.

Взбиваю свой. Выливаю в её бокал.

- Попробуйте лучше мой. Там коллаген, гиалуронка, да и вообще чистые аминокислоты. Не такой, наверное, вкусный, как Ваш, но в разы лучше.

- Хм... - делает несколько глотков.

- Откуда столь глубокие познания?

- Я же спортсмен, - пожимаю плечами. - Ну и у нас о-о-очень крутой физиолог. У неё всё на научной базе. Кстати, когда кого-то надо уронить в нижнюю весовую, она грамотно может помочь. Капельницы там всякие полезные, микро-элементы, массаж.

Делаю вторую порцию коктейля.

- А дай-ка, мне Иван, её телефончик.

- Не уверен, что возьмётся, на ней вся школа, всё-таки, - улыбаюсь я. - Но я могу попросить...

- Было бы очень любезно с твоей стороны! - протягивает мне свой телефон. - И свой номер вбей, на всякий случай.

Не могу удержаться и не подъебнуть. Поджимая губы, чтобы не угорать, вбиваю себя как "Бастард Алексея Михайловича". Вбиваю номер Алёны. И быстренько пробегаюсь по музыкальной подборке, которая залита в "Плеер". Ясненько...

Мою за собой посуду.

- Оставь, Таня помоем.

- Да я сам...

Ухожу к себе на балкон. Расчехляю гитару.

Ольга Валерьевна подрезает цветы во дворе.

Пишу Аленке по поводу её.

- Ольга Валерьевна, Алёне Максимовне можно сегодня позвонить. Она согласилась проконсультировать.

- Благодарю!

Задумавшись, ищу в своём репертуаре что-нибудь, подхо-

дящее её вкусам. Такого у меня есть!

Выдаю несколько пронзительных переборов, и закрывая глаза, улетаю в строчки, стараясь максимально прожить их, и выдать с чувством.

Заканчиваю одну, начинаю вторую.

- Это что за концерт с утра - "тем, кому за сорок"? - выглядывает на балкон недовольная Ярославна. - Может, сразу стриптиз запилишь??

- Ну ты меня ещё поучи, как дам очаровывать, - вальяжно откидываюсь на кресло. - Я преподавал там, где ты училась.

- Я спать хочу!

- Ольга Валерьевна, я Вам не мешаю? - повышаю я голос, провокационно улыбаясь Царевне.

- Нисколько! Спой ещё, Ванечка.

- "Ванечка"? - открывает возмущённо рот Ярославна.

Набираю в грудь побольше воздуха, вытягиваю самые пронзительные строчки из Михайлова.

Ольга Валерьевна, бросает цветы, садится на качели и задумчиво смотрит вдаль.

Ну вот, как два пальца об асфальт...

Была твоя мама, будет - моя! - играю бровями Ярославне. Такая вот лютая конкуренция. Вывози теперь!

Прикуриваю её сигарету под сатанеющим взглядом Царевны.

- Не предлагаю, - бросаю пачку на место. - Ты же у нас не куришь, да?

- Пиздец какой-то! - шипит она.

Уходит, яростно хлопая дверью.

- Иван, я через час в город поеду, тебя захватить? - предлагает Ольга Валерьевна.

- Да!

Глава 5 – Троллинг

Саундтрек к главе: НЮ - «В сердце»

Дверь моей комнаты открыта. Мама ухаживает за цветами на нашем с гадом балконе.

- Это Ивана сигареты?

- Ну не мои же! - мстительно прищуриваюсь я.

- Надо ему это прекращать. Сигареты плюс спорт, это очень плохо для сердца.

- Вот тебе какое дело до его сердца? - бешусь я.

- Ну ладно тебе... Что теперь сделаешь? Хороший парень.

- Прониклась уже, да? - фыркаю я. - Это он намеренно тебя плаксит, чтобы расположить к себе. А ты ведешься.

- Что за глупости? Зачем ему это?

- Назло мне!

- Яся... - с осуждением.

Во-о-от! Именно для этого!

- Мамочка... - мну пальцем губы перед зеркалом. - Я хочу немножечко побольше губы.

- Ни в коем случае! Пиарщики запретили пластику. И мне, и тебе.

- Ну совсем чуть-чуть... - клянчу я.

- Нет. У тебя и так пухлые. И верхняя больше. Если её сделать ещё больше, ты будешь как порно-звезда.

Я хочу как порно-звезда-а-а!... - ною я про себя.

Эдик как вежливый сухарь! Может, он меня не хочет? Как можно меня не хотеть? Кручусь в белье перед зеркалом. Я сама себя даже хочу!

- Ненавижу этих пиарщиков.

Мажу губы перцовым блеском. Наблюдаю, как они становятся более чувственными. Рисую стрелки...

Мне хочется какого-нибудь кипятка. У меня его никогда не было. У меня вообще, кроме Эдика никого никогда...

А он только и занимается тем, что притормаживает меня. И никакого тебе секса на столе, секса у стены, спонтанного секса... Сплошной коитус! Бесит!

Он даже взглядом не способен трахнуть. В отличие от сводного гада. Тот со своей пренебрежительной ухмылкой меня во всё места уже проткнул. Дал же Бог взгляд!

Ходит тут светит своим торсом.

Торс, у него конечно... Без нареканий. Как у элитного стриптизера. Пальцы мои оживают, пытаюсь уловить ощущение, от прикосновения к такому.

Я - озабоченная?

Снимаю к чёрту бюстгальтер. Соски торчат. И ноют... Ммм... Надеваю белую майку. И широкие белые брюки с низкой посадкой. Распускаю свои каштановые волосы. Благо - густые и красивые! Так как красить их мне тоже запрещено.

Мы - показательная семья из рекламы. А натурель!

- Мам, я машину возьму сегодня?

- А ты права забрала свои?

- Да я просто прокачусь с девочками здесь, по району.

- Нет, заberi права. Вдруг тебя остановят? Только скандала ещё не хватало.

- А нельзя какого-нибудь специального человека попросить, чтобы привёз?

- Можно, наверное. Скажи папе. Хотя ему некогда. Борису скажи.

Мама заходит в комнату.

- Мой клуб на воскресенье же не отменяется? - подозрительно слежу за ней взглядом.

Сначала мне было нельзя, потому что нет восемнадцати, теперь мне нельзя, потому что у нас выборы! Достало...

- Это не ко мне вопрос, ты же знаешь. Ты перед Иваном извинилась?

Да ни за что!

Нет, я собиралась даже. Согласна - наговорила за спиной. Некрасиво вышло. Но после его выпада с видео и сигаретами, пусть идёт нахрен.

Спускаюсь вниз встречать подругу.

- Привет, Лерочка! - сверкаю зубами.

Целуемся в щеку.

Лерка - племянница нашего губера. Мы учились вместе. Временами просто сука, но с кем ещё дружить? В нашем кругу фей нет.

Поднимаемся наверх.

- Почему не хвастаешься? Где тачка??

- Нет пока тачки, - поджигаю я губы. - После выборов.

- У-у-у... А мой Виталик, кстати, зовёт на вертушке на остров слетать на пикник. Хочешь?

- А кто ещё будет?

- Ну Эдика возьми. Вчетвером сгоняем. Или Инессу с Вадимом можно ещё пригласить... Хотя, у Инессы отца с должности сняли, слышала? Может, пока воздержимся?

- Есть сигареты? - хмурюсь я.

Инна то как раз приятнее Лерки. Жаль, что всё так...

Достаёт пачку из сумочки.

Выключив светильник на балконе, курим, глядя вниз. Отца ещё нет. Так что можно шалить...

От входа по дорожке между клумбами возвращается домой Иван.

- Это что за парень?

Вздыхаю. Всё равно же всё выведает. Тем более, что у нас семейное интервью скоро на одном из каналов.

- Брат мой.

- Ого! - открывает рот. - А почему я его не знаю?!

Поправляет копну своих рыжих длинных волос.

- Да я сама недавно только узнала.

- Его комната? - кивает на гитару, оставленную в кресле возле двери. - Познакомь меня.

- Потом... - уклончиво съезжаю я. - Мы в контрах.

- Почему?

- Потому что мне он не нравится! - цежу я. - Пойдём в

комнату?

- Ой, там душно, давай ещё постоим.

Терпеливо и недовольно вздыхаю.

Уже босиком и неизменно со своим голым порно-торсом братец выходит на балкон. Включает свет.

Замирает с сигаретой, измеряя нас взглядом.

- Привет, - слащавенько улыбается Лера.

Коза...

- Привет... - смотрит пытливо ей в глаза, прикуривая.

Меня всю переворачивает от их переглядок.

- Лер? - пихаю её я, тихо шипя.

- Гитара у тебя классная... Ты играешь?

- Спасибо. Иван, - тянет ей руку.

- Валерия!

За пальцы тянет её к себе. Поднимает одной рукой гитару, усаживает её в кресло.

Опираясь на подоконник, проводит по струнам. И глядя ей в глаза...

- "В сердце... Оставь мне немного места... Пусть я там буду..." - с надрывом, дерзко, уверенно.

Лера распахивает глаза, слушает замерев и не отводя взгляда.

И я тоже слушаю... Какая одарённая скотина, ты посмотри! С каким чувством выдаёт! До мурашек... И эта - овца!.. Ну очевидно же, что это просто съём! Мне назло! Он же троллит меня!

- Лер, пойдём, Эдик приехал, - раздражённо бросаю взгляд в телефон.

- Приятно было познакомиться, - сверкает зубами гад.

- Аха... - уплывает очарованная Лерка.

"Шлюхан", - внятно артикулирую я гаду.

Смеётся, показывая мне фак.

Ах ты!

Швыряю в него подушкой с кресла. Уворачивается. Подушка летит вниз со второго этажа.

- Интересный какой... - крутится у зеркала румяная Лерка.

Прикладываю ладони к щекам. Они тоже горят.

- Мне кажется, он на меня запал.

Мне хочется двинуть ей чем-нибудь смачный подзатыльник.

- Бери его с собой на пикник!

- Ты с Виталиком... - сквозь зубы цежу я.

- Ну и что! Бери... Хотя нет. Дай мне его номер.

- Да нет у меня его номера!

- Привет, девочки. Не помешаю? - заглядывает Эдик.

С унынием смотрю на него.

- Яся, ты пропустила сегодня наш английский. Если ты не сдашь второй уровень, нам придётся поступать в колледж в следующем году.

Заткнись, о Боже! Неужели нельзя зайти и поцеловать меня для начала?!

- Я привёз тебе тесты.

И мне хочется двинуть подзатыльника всем окружающим. Всем! Отцу, маме, Гаду, Лерке, Эдику. И даже немного себе. Потому что внутри меня его проникновенный голос: "В сердце... Оставь мне немного места...".

- Да блять!

- Ты чего?

- Ничего...

Глава 6 - Несправедливость

За завтраком папа опять не с нами. У него "гонка".

Мама на диете и после своих коктейлей пьёт только чёрный кофе. Я, сонно и лениво, ковыряю творог. Но! Для гад персонально приготовлены ажурные блинчики с сахарной пудрой и свежей малиной.

- Очень вкусно, Ольга Валерьевна!

Бла-бла-бла... - кривляюсь я.

Подлиза какой!

- Мам... Ну можно вечером мне с Лерой и Виталиком? На остров на вертушке.

- А кто пилот?

- Да откуда я знаю? - поглядываю на часы.

- А Эдик полетит?

- У Эдика - гольф.

Мама уносит пустую чашку.

Губы Ивана искажаются в уничижительной ухмылке.

Враждебно смотрю на него.

- Он и клюшку с собой носит?

- Зачем?

- Ну, если ему навешают, он ей будет отмахиваться? Или как там в гольфе?

- В гольфе не так! - презрительно улыбаюсь я. - Там нанимают телохранителей, и они решают все проблемы.

- Мм... Короче без девайса, никакого секса, - резюмирует гад, посмеиваясь.

- Без Эдика не отпущу, - возвращается мама. - Мало ли что. Тогда, Ванечку возьми.

- Нет! - цежу я. - Это не та компания, куда я могу взять вашего "Ванечку".

Ухмылка на лице гада застывает.

Будет там опять Лерку облизывать. Пошёл к чертям!

- Кстати, - допивает он чай. - Я сегодня ночевать не приду, Ольга Валерьевна. У меня планы.

- Какие? - настороженно прищуривается мама. - Ты с отцом согласовал?

- Ну... - вежливо улыбается. - Я уже слишком взрослый мальчик, чтобы согласовывать свои ночи с отцом.

Моё сердце надсадно болезненно колотится.

Ночи...

У него ночи!

Гад облизывает свои губы.

А у меня и дней нет. Что за несправедливость??

- Ма-а-ам?? Почему его пиарщики не дрюкают? Почему только меня?!

- Так... - сжимает виски мама. - Ты с отцом всё-таки обсуди, пожалуйста, Иван. И не забывайте оба о том, что вы под прицелами камер и на карандаше у журналюг. Не подставляйте отца!

Мама провожает Ивана, аккуратно ему выговаривая за си-

гареты, приводя довод с сердцем.

Ревниво наблюдаю за этим.

- Ольга Валерьевна... - жмурясь, лыбится гад. - Меня ничем не убить. Я живучий и бессердечный.

- Не говори так, - расстраивается мама.

Целый день слоняюсь, жду права. После обеда приезжает Эдик.

Мы сидим на уличном диване-качелях.

Внимательно рассматриваю его профиль. Эдик, вообще, симпатичный... Стилист над ним неплохо пофеежил. Но... Но невольно сравниваю его с гадом. И как будто нет чего-то важного. Нерва, борзоты, харизмы...

Наклоняюсь к нему ближе, облизывая губы.

- Целуй...

Прислушиваюсь к ощущениям. Сердце даже не ёкает. Словно мы пельмени лепим, а не обещаем нашим телам оргазм, если они не остановятся.

Хотя, о каком оргазме я говорю? Оргазм со мной происходит только в гордом одиночестве. Если я к себе прикоснусь при нём, боюсь, Эдика инфаркт, от оскорбления его мужского достоинства, хватит!

И размер у него вроде нормальный, но чет-как-то...

- Не так, - отстраняюсь я.

- Как?

Скидывая сабо, ставлю ступню ему на бедро. Откидываюсь назад. Медленнодвигаюсь в пах, втыкаюсь пальчиками

в ширинку.

Оглядывается.

- Что ты делаешь? - с опаской. - Мы же не одни.

Раздражённо толкаю его в пах.

Просто "встать", забыв про всё на свете, ты можешь?!

- Мать твою... - загибается, выпучив глаза. - Яся... Ты чо?!

- Ничо! - подлетаю на ноги.

- Больно же!

- А я просто подумала, там ничего нет.

Хмурится.

- Если хочешь, я завтра вечером возьму ключ от квартиры и...

- Не... - раздражённо закатываю глаза. - Завтра вечером я уже перехочу. Я хотела - сейчас!

Сразу после стычки с гадом - в идеале.

Так... Закрываю глаза. Я реально это подумала, сейчас?

Пересадите мне мозг!

- ПМС у тебя что ли?! - злится Эдик.

- Забудь это слово!

Есть в Эдике несколько достоинств. Например, он - послушный каблук. И терпит все мои заёбы. Но я уже не уверена, что это достоинство!

- Что с тобой, Ясь?

- Ладно, извини... - закатываю глаза. - Это брат выбесил.

Рассказываю про компромат.

- Хм, - кривится Эдик. - Узнай его номер телефона. И я

раздобуду тебе ответный.

- Да какой?? Ему всё можно! Он же не девочка.

- Ты ошибаешься. Есть вещи, которые не прощают и мужчинам. И если их нет. То можно легко их организовать. Телефон...

Прошу у Бориса номер гада. Скидываю его Эдику.

Ответный компромат мне точно не повредит. Тогда можно кусаться на равных!

Наконец-то привозят права.

Радостно скачу вокруг маминой машины. Я ещё никогда-никогда-никогда не выезжала самостоятельно.

Наконец-то, наконец-то!

Медленно веду мамину машину, ликуя внутри, что получила, хоть какую-то плюшку. И даже перестаю беситься на Эдика. Он подсказывает мне на сложных перекрёстках. Мы катаемся, едим мороженое...

Телефон звонит. Папа.

Паркуюсь, перезваниваю.

- Ярославна, ты в городе?

- Да-а-а... - гордо мурлычу я. - На машине.

- Очень хорошо. Заедь сейчас в спортивную школу Ивана. "Спарта" на Коммунистической. Найди его. Он на тренировке. Набери меня и дай ему трубку.

Сначала мне хочется отказать. А потом любопытство берёт верх. Что там за школа, интересно?

Иван на тренировке... Фантазия рисует живые картинки

крепких мужских тел. Борьба у них там? Кто он там - самбист? Это в кимоно? Ммм... Как интересно!

- Хорошо, папочка.

Глава 7 - Тусовка

Саундтрек к главе: «Новый год» - НЮ

Припарковавшись на стоянке, смотрю в зеркало, подкрашиваю губы блеском, поправляю волосы.

- Посиди, я быстро.

- Угу... - открывает книгу на телефоне, погружается в чтение.

Брожу по первому этажу. Вечер, в "Спарте" пусто.

У кого спросить-то?

Дверь позади меня хлопает, разворачиваюсь.

Оо! Знакомые люди. Тарханов. С девушкой. Мы вместе ездили на выездную по Кембриджу пару лет назад. Он в старшей группе, я - в младшей.

- Марат, привет, - стягиваю тёмные очки.

- Привет, - кивает, чуть притормаживая и крепче прижимая девушку.

- Как мне здесь человека найти?

- Кого?

- Клименко Ивана.

- Клименко? - озадаченно переглядываются. - Нет у нас такого.

- Должен быть!

Черт... Вдруг доходит до меня. У него же, наверное, фамилия и не отцовская может быть.

- А может, и не Клименко, - хмурюсь я.

Чего делать-то?

- А можно где-то всех Иванов посмотреть? - играю я бровями.

Смеются.

- Тренировка сейчас только в большом зале идёт, пойдем, посмотришь.

Иду следом за ними.

Марат с девушкой проходят вперед. Из раздевалки вываливается толпа свеженьких после душа охренительных торсов.

Ой... Присаживаюсь на скамеечку, обмахиваясь пальцами. Вот это я удачно зашла!

- Тарханов вернулся!

- А какой жмот зажал друзьям днюху?! - мгновенно узнаю голос Ивана.

- Всё будет, пацаны! - светится Тарханов. - Прямо сейчас едем! Шашлык, бассейн под открытым небом, басы и всё самое вредное!

- Йуху!!!

- Ну-у-у... - берёт Иван с подоконника гитару. - Тогда прячьте уши девочки!

Тарханов зажимает уши своей девушке, она поспешно прячет лицо у него на груди.

- Друг наш! - декламирует артистично Иван. - Мы желаем тебе, чтобы в этом году у тебя было всё заебись!

Тунц... Тунц... Тунц...

- "А этот год новый, тот был старый! Тот был хуевый! Этот будет пиздатый! - хором орут они, колбасясь под музыку. - Тот был не твой! Этот будет твой!..."

Подняв руки вверх, "качают" в ритм. Голые торсы двигаются в унисон.

Придурки какие, - улыбаюсь я.

Их настроением захлестывает как цунами.

Хохот!

Все тискают Тарханова.

- "... Пусть взлетают фейерверки, девочки танцуют тверки, дети рвутся из пробирки... ", - мурлыча и кайфуя громче всех орет Иван.

Идиоты! Прыскаю от смеха, изображая фейспалм.

Тарханов свистит, привлекая внимание. Стреляет глазами на зашедшего мужчину. Тренер, наверное.

Улыбаясь, все затыкаются, прокашливаются, шкодно и невинно хлопая глазами.

- С днём рождения, Мар, - подходит тренер, жмёт ему руку.

- Давайте с нами, Бессо Давидович.

- У меня малышня сейчас, я позже подъеду, чтобы вы там совсем-то нирвану не словили. Тренировку завтра не отменяю! - предупреждающе.

- С утра всех прокапаю Гемодезом, - строго улыбается девушка. - Вечером будут как огурцы.

Народ начинает собираться.

С лежащего возле меня мата разбирают золотые цепи, браслеты, кольца...

- Иван, - зову его.

- Яш... - толкает его симпатичный парень с татухой. - К тебе.

Иван застывает, глядя мне в глаза.

- Бери подружку с нами.

- Это сестра, - сухо.

- Ну тем более! - улыбается мне парень с татушкой.

- Не, Ромка. Ей с нами западно, - цедит гад. - Она только с золотыми тусуется!

Улыбка, которая так и прилипла к моему лицу после их плясок стекает, превращаясь в спазм.

Я стою в шоке...

- Аа-а-а... - измеряет меня взглядом его друг. - А зря! - подмигивает. - У нас весело.

Верю...

Уходит.

- Чего приехала? - застёгивает браслет на руке.

- Отец попросил, - бурчу я.

Набираю.

- Вот... - протягиваю телефон.

- Слушаю, - смотрит мне в глаза. - Недоступен? Телефон поменял. Симку старую ещё не переставил. Нет, я не могу ничего отменить. Нет. Это не обсуждается. У моего братиш-

ки дняха, я буду его поздравлять. Нет. Нет. Нет!

Упрямо и уверенно отвечает отцу на его реплики.

- Я БУДУ его поздравлять! Утром приеду, мне пора.

Скидывает, отдаёт телефон.

Стою, обтекаю. Попробовала бы я так поговорить...

- Ну, ладно, давай... - натягивает футболку. - Счастливо там вам, на вашей "вертушке".

Мстительный гад!

Уходит.

Я иду следом, на улице, застыв, смотрю, как все рассаживаются в тачки. Не такие как у меня, попроще. Но им точно на это пофигу! Им и на телегах будет по кайфу такой компанией.

Иван неожиданно оглядывается, и идёт обратно, в мою сторону.

Одумался??

А вот хрен теперь! Никуда я с тобой не поеду! - поджимаю от обиды губы.

Но он, игнорируя меня, проходит мимо. Обескураженно разворачиваюсь.

Там девочка на скамеечке. Лет семи. Плачет... Так горько и тихонько плачет, что у меня всё застывает в груди.

- Стась, ты чего?! - присаживается перед ней на корточки.

- А у меня девочки серёжки отняли... - задыхаясь, всхлипывает, - и телефон.

- Наши? Интернатские?

- Угу...
- Из твоей "семьи"?
- Угу... - шмыгает носом.
- А воспитатель чего?
- Ничего...
- Так... А кто у вас старший в "семье"?
- Петя Меркулов.
- Чего сказал?
- Ничего... - обиженно трясутся её губы.

И такое это душераздирающее "ничего", что мои губы тоже начинают трястись.

С интернатовскими я знакома хорошо. Тоже мне доставалось в лагере! Но я уже взрослая была. А она такая маленькая...

- Короче, вот, - достаёт из заднего кармана телефон Иван.
- Это старый мой. Скажешь всем - Яша дал тебе. Поняла?

Девчушка смотрит на него огромными заплаканными глазами, не моргая, как на идола.

- Меркулову скажешь, ещё раз тронут, приедет Яша, сломаёт ему пальцы. Так и скажешь, поняла?

- Угу... - кивает быстро девочка.
- А сейчас иди к Бесу. Там давай, рви всех! Скоро они тебя сами бояться будут.

- Угу...
- И не реви! - взъерошивает ей волосы. - Ты же боец!
- Угу...

Не взглянув на меня, уходит, садится в тачку к Роману. Уезжают последними.

А я стою как дура и смотрю на эту девочку. Которая трогает пустые мочки пальчиками.

И та-а-ак мне стрёмно! Даже ещё хуже, чем от выходки братца.

- Ты скоро? - открывает дверь Эдик.

- Да подожди ты! - психую я.

Оглядываюсь. На той стороне дороги - какая-то сомнительная ювелирка.

В порыве иду туда. Выбираю ей золотые простенькие серьги бабочками с цветными фианитами.

Возвращаюсь, сажусь на эту лавочку. И жду, пока закончится тренировка, и она выйдет.

- Ясь, ну мы едем? Я гольф вообще-то отменил!

- Ой, да что там делать на этом острове? - злюсь я.

Там ни гитары, ни торсиков, ни весёлых придурков...

Дожидаюсь, пока выйдет Стася.

- Иди сюда, - маню её к лавочке. - Это тебе.

Раскрываю ладонь.

Испуганно делает шаг назад, бросив взгляд на машину.

О, черт! Подумает ещё, что я маньяк какой.

- Давай в школу зайдем, - веду её обратно.

На скамейке надеваю ей серьги.

- Меня зовут Ярославна. Мой папа мэр города. Да-да...

Знаешь, кто такой мэр?

- Главный?

- Да! Так вот. Подойдешь к своему воспитателю. Скажешь, что тебе его дочь серьги подарила. И если их на тебе не будет, приедет мэр. И всех их!... - придумываю какое-нибудь понятное убедительное наказание. - Короче, пусть ищут пятый угол! Давай-ка селфанёмся для убедительности.

Делаем на её чуть покоцанный, но в общем-то неплохой телефон несколько селфи вместе. Ставлю на заставку. Туда же скидываю ей свою фотку с отцом. Вдруг там совсем тупые куры?

Она смотрит на меня огромными глазами, не моргая. Прямо также, как на моего гада. Приятно!

- Ну всё, давай, - глажу по голове. - Не плачь больше.

Ухожу, улыбаюсь, чувствуя себя феей-крестной. В груди всё порхает от кайфа!

Сажусь за руль.

- Что с тобой? - подозрительно косится на меня Эдик.

- Ничего... "А этот год новый, тот был старый! Тот был хреновый... Этот будет звездатый... - бормочу себе под нос.
- Да тьфу! Привязалось...

Глава 8 – Мужская компания

Лёжа на спинах головами в центр, мы цедим прямо из графина слабенький коктейль через длинные трубки капельниц.

Не считая Аленки, спящей на плече у Мара, наша компания чисто мужская. Почти все уже разъехались. Остались только мы и Бес, который лежит звездой в бассейне, отдыхая от тяжёлого дня.

Мы палимся в звёздное небо и изредка лениво болтаем.

- Чего ты сестрёнку так об колено? - бубнит Ромка сонно.
- Расстроилась няшечка...

- Няшечка? - морщусь я. - Я лучше токсично промолчу.

Нет, чисто внешне, Ярославна прям... Съел бы! Но чу-ма-то та ещё.

- Ну ладно тебе... мог бы взять, мы б повоспитывали... - мечтательно.

- Ей полезно обламываться. Царевна, мать его, голубых кровей.

- Ярославна-то? - переспрашивает Марат.

- Аха.

- Ну со своими приколами, конечно, девка. Не ромашка. Но трешаками не отметилась.

- Ой, ну ее... - морщусь я.

Но самому выкинуть из головы не получается. В груди неудовлетворённо ворочается. Перед глазами ее фигурные

чувственные губы. Двигаются... Что-то говорят... И агрессивная недовольная улыбка. Такая... необычная. Клыки у неё словно чуть выступают. Хищница... Охуенный ротик!

Встряхиваюсь.

Бес выходит из бассейна, присоединяется к нашему алкогольному кругу, забирая свободную трубочку.

- Вам не хватит ли?

- Да ладно, там, считай, сок один апельсиновый.

Или я уже накачался и не чувствую в нём алкоголя.

- Ну что, Тарханов, после турнира возмёшь мелких по субботам на два часа? - обрисовывая созвездия на небе пальцем спрашивает Бес.

- Да я могу, конечно... Но лучше же Яша. У него с ними общий язык.

- У него с ними неправильный язык.

Не то, чтобы я прям жаждал. И всё же:

- Чой-то?

- Ты ж их lupишь, Яшин, - вздыхает Бес.

- Ну Вы наговорите - "луплю". Пару раз леща дал. Так это по делу. За крысятничество. Там же некоторые не отдуплиют иначе.

- Нет, - Бес идеалист, бля. - Когда сила последняя инстанция - это хреново. Так быть не должно.

- А как должно?

- Только авторитет!

- Ага! А Вы сами нас на татами мелких месили за любой

косяк, - со смешком встречается в разговор Шмель.

- Мелких - нет. Только с момента, как у вас появился шанс замесить меня в ответ, - усмехается Бес.

- Да ладно! - хором фыркаем мы. - В четырнадцать? Мастера спорта?

- Да. Я своего тренера в четырнадцать замесил, - усмехается. - У нас сорок кг разницы было. Я вообще самый мелкий был... Поэтому у меня всё эмпирическим методом подтверждено. Да, Аленка?

- Она спит... - водит по её волосам пальцами Марат.

И мне так кайфово за них, что сейчас, пьяному, ощущается словно и сам влюбился. И это взаимно. Заразили, понимаешь, своими бабочками!

Тихо смеюсь, втягивая глоток холодной "Отвёртки".

- Бес... А у вас с братом был один тренер? - Марат всегда переходит на небрежные интонации при упоминании Рустама.

Не любим мы Ахметова старшего. Есть за что...

- Да.

- Почему он сделал такую успешную спортивную карьеру, а ты - нет? Ты же его круче.

У Беса одна победа на серьёзном турнире. Чисто, чтобы подтвердить Мастера спорта международного класса.

- А я вас тогда выбрал. Совместить бы не вышло.

- Ла-а-адно... - насупившись выдыхаю недовольно. - Не буду я им навешивать.

- Это правильно. Бояться они должны не леща получить, а вылететь из команды. Потерять связь с тренером, со старшими своими, за которыми должны тянуться. А не сигареты у них стрелять ... да, Иван?

- Да не даю я им! - пьяно фыркаю я. - Я вообще при них не курю.

Приподнимаясь, Бес со всей силы мне заряжает мокрым полотенцем по груди.

- Ты же бросил!

- Мля!! - сокращаюсь я. - Ааа... Больно-то как!

Пьяный я идиот, это ж надо было так развестись, как лоху!

Уворачиваюсь от следующей подачи, прыгая в бассейн.

- Эй! А как же "сила - не последняя инстанция"?? – вынырнув, с возмущением припоминаю я.

Пацаны ржут.

Скомкав полотенце, Бес швыряет его в меня.

- Я тебе уши сломаю, Яшин.

Ныряю, отплывая подальше.

Всё кружится, не могу понять где дно, а где воздух. Я в дрова, походу. Надеюсь, Бессо Давидович тоже. И завтра не припомнит.

Бровью ловлю стенку бассейна, там то ли скол кафеля, то ли еще какая хрень... Выпрыгиваю, глотая воду и воздух.

Хватаюсь за лоб над бровью. Боли почти не чувствую, только онемение. И башка кружится. Ну вот... рог теперь будет. Трахается там, наверное, моя Царевна со своим Эдич-

кой. Ревностно дёргается в груди.

Ээ... А я-то при чем? Почему рога у меня?? - пьяно туплю я.

- Иван, поехали! - кричат мне с другой стороны.

Вытираюсь полотенцем. Одеваюсь. И ничего не могу понять. Вода опять льётся в глаз с волос, ослепляя. Смахиваю с глаза, подходя к тачке на стоянке. Она общая с двумя клубами и здесь людно.

Бес уже уехал на такси. Шмелёв с Маром ржут, шутливо сцепившись.

- Вань, ну ты как так? - достаёт салфетку из сумочки Алёна. - Ты где бровь рассёк?

- Черт... - смотрю на окровавленные пальцы.

Перед глазами плывёт.

- Иди сюда, - держа за шею одной рукой, второй прижимает маленькую антисептическую салфетку к брови.

Аленка оступается на каблуке, я ловлю её за талию, встречаясь взглядом с разворачивающимся Маратом.

- Эй! Ты охренел! Руки прочь! Шмель, меси его! - в шутку заламывают меня.

Чисто на рефлекс провожу контратаку, устраивая лёгкое месилово. Алёна успевает только отскочить в сторону, ворча на нас. Мы всей толпой заваливаемся, угорая, в траву.

- Мар! - вскрикивает Алёна. - Хватит! У него бровь рассечена.

Пацаны поднимают меня за руки. Глаз опять заливают

кровью. Да блять!

- Может, в "травму"?

- Да ну её... Салфетку дайте мне и всё.

"Пьяный водитель" развозит нас по домам.

Выползаю из комнаты только к обеду. Башка болит, лицо перекосило. Нехило я вчера шмякнулся...

На кухне кладу голову на каменную столешницу, пытаюсь унять ноющую бровь.

- Добрый день, Иван, - заходит отец.

- Угу...

Шлепает перед моим лицом газету.

- Загляни на первую страницу.

С недоумением разворачиваю.

"Жестокая пьяная драка с участием сына мэра. Тех ли спортсменов спонсирует наша казна? "

И фотки нашего бесилова со стоянки, где мой фейс в кро-
вище.

- Чо?!

Глава 9 – Этот будет звездатый

Сидя в кресле в гостиной, под требовательными взглядами втыкаю в текст статьи. Брежневина какая...

Сложив руки за спиной, Алексей Михайлович меряет шагами гостиную.

Два его сотрудника сидят передо мной.

- Доброго дня! - заходит Ярославна.

На мгновение отвлекаюсь, бросая на неё взгляд.

В белых трусиках...

Наклоняется, что-то ищет на нижнем стеллаже, держась за стальную стойку, как за пилон.

Ой-ё-ёй....

Тяжело сглатываю, наклоняя голову на бок и открыв рот, разглядываю, как шовчик продавливают пухлые губки, выразительно разделяя их...

- Ярославна! - тихо рявкает Алексей Михайлович, проследив за моим взглядом. - Надень шорты!

- Это шорты, пап.

- Надень шорты на эти шорты!

Проморгавшись, снова погружаюсь в чтение.

- Алексей Михайлович, но это же неправда. От первого до последнего слова. Бровь я рассёк в бассейне об кафель. А на стоянке мы просто угорали с друзьями!

- Этому уже никто не поверит, Иван.

- Но Вы мне верите?

Сталкиваемся взглядами. Молча сверлим друг друга.

- Да.

- Ну и всё...

- Нет, не всё, Иван, - встревает Борис. - Рейтинг за утро упал на двенадцать процентов. А в нашем случае, всё решает даже один.

- Из-за газеты упал?!

- Интернет пестрит ещё более провокационными триггерами по этой теме.

- И что же теперь? Мне из дома не выходить? Ведь, если я споткнусь и упаду на тротуар, а там окажется трещина, они напишут, что сын мэра пьяный крушит мостовую.

"Да!!!" - щелкая пальцами, тыкает в меня указательным Ярославна за их спинами, закатывая в экстазе глаза.

- Именно для того, чтобы этого не происходило... - назидательно декларирует Борис.

Но я опять перевожу взгляд на Ярославну за их спинами. Она, пародируя его, слово в слово открывает беззвучно рот, под его слова, словно знает их наизусть.

- ...работает целая команда супер-профи, которая предсказывает ходы конкурентов по черному пиару и не позволяет их воплотить. Но это возможно только тогда, когда все официальные лица ведут себя безупречно и предсказуемо.

На последнем слове Ярославна изображает пистолет, стреляет себе в рот и высовывая язык, изображает смерть

пингвина из Мадагаскара.

Не выдержав, прыскаю смехом.

- Это смешно, Иван? - дёргает бровью Алексей Михайлович.

- Нет, извините. Это не смешно. Мне жаль.

Мне правда жаль. Но я не сделал ничего такого...

- Нам нужно обсудить твою предсказуемость.

- А этот год новый! - скачет у "пилона", подъёбивая меня Ярославна. - Тот был старый. Тот был фиговый, этот будет звездатый! - "качает", как мы в спортзале эта коза.

- Тот был не твой, этот будет тв-о-ой!.. Добро пожаловать в семью, братик! Йухуу!!!

- Яся!!! - в ярости разворачивается Алексей Михайлович.

Шуганувшись, срывается поспешно с места, скользя носками по полу и сбегая из гостиной с гомерическим хохотом.

Ну, пизде-е-ец...

Глава 10 – Как-то так...

Одеваемся после тренировки. Старшие разбирают золото, часы и фитнес-браслеты с мата. Малышня стоит рядом. Косятся. Они знают, что "среди своих крыс нет", и не дай им Бог чего-то дёрнуть внутри команды. Но я поглядываю, чтобы рука ни у кого не дрогнула. Шпана ещё совсем... Да и в некоторых "семьях" в интернате лупят тех, кто ничего не приносит в общак. Но это надо пережить. Это не повод крысятничать.

Стася снимает серёжки и аккуратно кладёт на мат, рядышком с вещами Беса.

- Стась?

Неужели серьги вернули?? Это из области фантастики. Обычно через час любое золото уже слито перекупаю. И это с концами.

- Привет, тебе серьги вернули?

- Нет, - хлопает своими густыми ресницами. - Это подарили.

- Кто? - подозрительно прищуриваюсь.

Извращенцев, ходящих кругами вокруг сирот предоставляю точно.

- Ярославна, - заговорщицки распахивает глаза. - Она дочка мэра. самого главного в городе.

- А?! - дёргается мой глаз.

- Вот!! - показывает на телефоне заставку, селфак с царевной.

- Когда это?!

- Когда ты телефон дал.

- Мм. Ясно.

Нихера не ясно!

- Стась... Давай, серьги пока у меня побудут? А ты на разряд когда сдашь, я тебе их верну. А то отморы какие-нибудь "втёмную" с ушами оторвут. Мы, конечно, потом найдём и нахлобучим, но уши жалко.

С сожалением вздыхает, грустно глядя на серьги.

- Дырочки зарастут.

- А я тебе не золотые пока куплю. Тебе с каким камешком - голубым или красным?

- А можно розовенький? - оживает она.

- Поищу. И не бери больше ни у кого ничего, ладно?

- Ладно. А Ярославна сказала, что если серёжек не будет, то приедет мэр, - шёпотом.

- Странная пиар-компания, - хмурюсь я. - Зачем приедет?

- Пятый угол искать? - с сомнением.

- Окей, я уточню у неё - что там за история про пятый угол, - рассерженно бросаю я.

Встаю, Стася ловит меня за руку.

- Она хорошая!

Ну да...

- Иван, что там? - смотрит на нас Бес.

Подхожу к нему, объясняю ситуацию.

- Хочешь, в сейф ко мне положи.

- Да я верну лучше.

- Стася-то их ждать будет. Нехорошо выйдет.

Рассматриваю серьги. Не слишком дорогие, лёгкие.

- Я ей другие куплю.

- Хорошо. Теперь про турнир. Надо вас в разные весовые со Шмелевым перед турниром развести. Зачем нам конкуренция внутри команды? Тарханов уже выскочил в сотку. И пойдёт в своей. Шмель тебя тяжелее на пятёрку почти. Значит, ронять по весу будем тебя. Отменяй быстрые угли.

- Эээ... - печально морщусь я. - Без сладенького я грустный.

- Ничего, пьедестал и премия тебя взбодрят, - хлопает меня по плечу Бес.

После тренировки выходим из школы. Я рассказываю пациентам трешак про журналюг.

- Может, заедем в редакцию, натянем их на глобус? Пусть опровержение пишут! - возмущается Ромка.

- Да там уже натягивают. Только опровержения, оказывается, никто не читает.

- Ну что - может, тогда, на набережную? - предлагает Марат. - Контента тебе наворотим нового. Ромка без тачки, всё равно пешком пилить.

На стоянке паркуется знакомая машина. Сбившись с шага вспоминаю, что меня сегодня забирают.

Из машины выходит Ольга Валерьевна.

- Это кто? - толкают незаметно плечами с двух сторон друзья.

- Это "мама", - поправляю гитару за плечом. - Походу, облом мне, а не набережная.

- То есть, мы у этой тётеньки теперь спрашиваем: выйдет ли Ваня погулять? - стебёт меня Шмель.

- Мда... Теперь, как-то так.

Подходим ближе.

- Здравствуйте! - практически синхронно здороваемся мы.

- Здравствуйте... - оглядывает нас.

- Ольга Валерьевна, - представляю их друг другу. - Марат. Роман. Мои друзья. Ну... С которыми была "жестокая драка".

- Очень приятно, - улыбаются пацаны.

Ольга Валерьевна разводит руками, словно извиняясь за журналистов.

- Ну, давай, Яш, до понедельника, - жмут мне руки.

- Ходи там "грустненький", - напоминает мне Ромка, чтобы я не рубил сладкое.

- О, черт, точно, забыл...

Присаживаюсь на переднее сиденье.

- Почему - грустненький? - уточняет Ольга Валерьевна.

Делюсь с ней горем.

- О, как я тебя понимаю! - страдальчески закатывает глаза.

- Я без сладкого просто зверею! У меня уже руки трясутся.

- Да?? Я, короче, знаю одну кондитерскую, там продаётся бомбическая вещь! Меринговый рулет. Крем - творог, коржи - яичный белок. Жиры минимум и натуральный сахарозаменитель. О-о-очень вкусный! Ммм! Мне девчонки с фитнеса показали, мы теперь на сушке постоянно там тусуемся с парнями.

Ольга Валерьевна смотрит на меня как на Бога.

- Адрес.

- Кирова, тридцать.

- Бог послал мне ангела! - поворачивает она в нужную сторону.

А потом мы вместе с наслаждением поглощаем рулет, запивая его кофе и общаясь больше восторженными междометиями.

- Ну всё, - откидывается на кресло, Ольга Валерьевна. - Проси, Иван-царевич, чего хочешь! - шутит она.

- Сигарету б... - мечтательно смотрю в потолок. - У Вас нет случайно?

- Да ты с ума сошёл? Разве может жена мэра курить? - чуть заметно закатывает глаза.

- Чего - совсем не может? - морщусь я.

- Ни в коем случае.

- Даже вот изредка? И без палева? - подозрительно смотрю на неё.

- "Безпалева", сейчас, Ванечка, очень дорогой и редкий товар.

- Мм... Понял. Я сейчас вернусь.

Забегаю в магазин, покупаю сигареты. Утягиваю Ольгу Валерьевну через второй выход в заброшенный сквер, который с центрального входа год уже закрыт как аварийный.

- Я знаю все зачётные подворотни этого города! - прикуриваю ей я. - Хрен сюда кто пройдёт незаметно.

Киваю на тропинку, по которой мы шли. Всё отлично просматривается, а нас как раз не видно.

Она затягивается, закрывая глаза.

- Официально я не курю. Яся не знает...

Провожу пальцами себе по губам, изображая, что замыкаю их на молнию.

Её телефон звонит.

- Да?

- Мам?? - слышу я. - Ну где ты? Полчаса уже ждем!

- Боже! - давится Ольга Валерьевна дымом, закашливаясь.

- Я забыла совсем!

Возвращаемся тем же путём, что и пришли - через заднюю террасу кофейни.

- Ванечка, сейчас вас с Ясей должны снять заказные журналисты на улице. Она выйдет, ты её встретишь. Приветственный поцелуй в щеку. Откроешь ей дверь. Она сядет к нам. Всё.

Тяжело вздыхаю.

- Так надо! Дети Алексея Михайловича - дружат, - многозначительно играет бровями.

- Ладно... - покладисто соглашаюсь я. - Только ради Вас.
- И улыбайтесь.

Притормаживает у торгового центра, Ярославна - на крыльце с пакетами в руках.

- Пакеты возьмишь у неё, - вдогонку.

Подхожу к царевне, мы синхронно наклоняется для поцелуя в щеку, немного неловко тыкаемся друг в друга, запутавшись в какую щеку целовать.

Кто придумал эту тупую постанову? Если б мы дружили, мы б не в щечку целовались, закинул бы эту дурынду на плечо, дал по жопе и утащил бы в машину.

- Да, блять... - шипит она, хватая меня снизу за подбородок, и разворачивает лицо, демонстративно чмокая в щеку.

- Ты чего - поцеловать нормально не можешь?!

- Ну извините, ваше высочество! - дёргаю из рук пакеты.

- В щечку мы не привыкшие, гусары как-то больше взасос...

Нечаянно наступаю ей на ногу.

- Гад... - цедит она. - Специально же!

- Весь день мечтал тебе на ногу наступить! - фыркаю я.

Идём рядом к машине, перестреливаясь угрожающими косыми взглядами, но, сука, улыбаемся!

Открываю ей дверь.

- Руку подай! - закатывает глаза.

- Нищим духом не подаю!

Хлопаю дверцей. Обхожу, сажусь рядом.

Ольга Валерьевна, поджав губы, стучит пальцами по рулю.

- Чо - плохо, да? - скашиваю на неё глаза.

- Дубль два, дети.

- В смысле?!

- Возвращаетесь на крыльцо и делаете всё заново, второй раз.

- Оооо... - раздражённо и мучительно стонем мы.

- Вперёд!

Глава 11 – Гад и змеища

От поцелуев в щеку, щеки мои стёрлись, иначе чего бы им так гореть?

Мы едем на заднем сиденье, между нами бумажные пакеты и чувства. Очень сильные чувства! Чувство бешенства, например, самое сильное. И оно так странно бродит по моим внутренностям, что я не совсем уже уверена, что это именно оно.

- Мам, включи кондиционер. Жарко.

Подставляю лицо под прохладные волны воздуха. Оо... Губы расплываются в довольной улыбке. Достаю журнальчик по парфюму с пробниками.

Гад улыбается в свой телефон, пишет голосовые. Намурлыкивает там что-то... Но играет музыка, и я не могу разобрать - что именно он тихонечко говорит в микрофон. Телкам своим, наверное... Желудок сжимается, вызывая изжогу на его шлюханские мурлыкания.

Мне неприятно это. Настолько, что меня этим чувством можно пытаться.

Снова злюсь... И на него? и на себя. Почему мне не плевать?

Надо как-то абстрагироваться.

Я сама по себе, он сам по себе.

Пытаюсь включить адекват. Ладно. Ну, хватит, в самом

деле, грызться. Ничего прям эдакого он не делает. К тому же до сих пор не слил отцу видео.

- "В клуб не обещаю, но кофе попьём...", - пока переключается трек слышу я его голосовое.

Кстати!!

- Мам? Всё в силе?

- Ясь... - на светофоре ловит мама мой взгляд в зеркало. - Ты только не расстраивайся, хорошо?

- В смысле?! - замираю я, не дыша.

- Борис отменил вам все мероприятия, пока рейтинг не выйдет на более крепкую позицию.

- Аааа!! Это из-за тебя всё! - яростно луплю гада журналом. - Из-за тебя!!

Выставляя предплечья, отбивается.

- Чокнутая!

Вырывает у меня журнал и, заломив руки, заваливает головой к себе на колени.

Держит так, что не дёрнуться.

И я, сдаваясь, просто реву. Я никогда не попаду в этот чёртов клу-у-уб!

- Дети?! - нервничает за рулём мама, пытаюсь обернуться.

- Всё нормально! - запечатывает мой рот гаденыш. - Братские объятия.

Аккуратно меня отпускает, ловит лицо за подбородок, разворачивает к себе. С тревогой недоверчиво смотрит в глаза.

- Я больно сделал?

Отбиваю его руку, вытирая со щёк слезы.

Отворачиваюсь в окно, прижимаясь к стеклу лбом.

Слов нет просто!

- Ты из-за клуба ревешь, что ли? - надменно.

- Отстань!

Надеваю тёмные очки. В груди всё застывает от обиды.

- Ясь, ну ты умненькая девочка, всё понимаешь, - угрожает меня мама.

Игнорирую, только неровно дышу от сдерживаемых рыданий.

Очень обидно!

Дома нас встречает папа.

И, словно не замечает меня, зато здоровается за руку с гадом.

- Принимай, - подводит папа его к спортивному комплексу. - Сейчас только установили.

Два турника, брусья, кольца, груша...

Чёрная сталь, кое-где прорезинена бордовыми фиксаторами от скольжения.

- Крутой... - ведёт пальцами по фиксаторам Иван.

Улыбнувшись, папа поджимает губы. Словно немного теряется перед ним.

- Я рад, что тебе нравится.

- Ну, только зачем такой дорогой на пару недель? Мне бы обычной перекладины хватило. А потом куда его?

- А что - через пару недель у нас конец света?

- Ну... Нет.

Похожи... - ревниво разглядываю их лица.

- Опробуешь?

- Легко!

Иван стягивает футболку, обнажая тело.

Взгляд невольно ощупывает его резной торс, широкие плечи, крепкую шею, выраженную трапецию...

Тянется, делая несколько скруток.

Он такой... не слишком массивный, скорее... Гибкий перекачанный гепард!... Экспонат для изучения мышц!

Красиво...

- Ольга Валерьевна, - протягивает маме включённый телефон. - Мне как раз ролик нужен, можете снять?

Оооо! Мама для "Ванечки" может всё! Тут даже не сомневайся, сводный.

Чем он её взял вообще?

Мама снимает, гад очаровательно улыбается на камеру. Ну вот может же!

Подпрыгивает на перекладину, мах ногами и делает зрелищный выход на две руки. Зависает, довольно лыбясь. Перекладина сдвигает его ремень чуть ниже, обнажая резинку бордовых боксёров. Гад лихо и непринуждённо падает телом вниз, закручиваясь, сначала вокруг перекладины. А потом, отрывается от неё, и перекутившись вокруг себя в воздухе, снова ловит планку.

Ахнув от неожиданности манёвра, не моргая наблюдаю за ускоряющимися полётами. А потом улыбающийся гад просто развлекается, держась за перекладину и делая вид, что шагает по воздуху, пока не поднимает себя в вертикаль, стоит так головой вниз. Мышцы на руках напряжены как канаты и, кажется, вот-вот порвутся. И снова падает, закручивая себя в двойное сальто.

Прыжок! Приземляется ровнехонько на ноги. С такой самодовольной улыбочкой...

Ох!..

Мы стоим, открыв рот.

- Что это было? - оглядывается на нас мама, округлив от шока глаза.

- Это хобби, - забирает гад у неё телефон. - Воркаут. Нам с друзьями нравится...

- Лёш? - разворачивается мама к чуть более скромно, но тоже восторженно хлопающему глазами отцу. - Какой талантливый у нас мальчик!

Это наконец-то приводит меня в себя.

У них блять мальчик!! А я?!

А я из-за этого "талантливого мальчика" опять обломалась по всем статьям. Обиженно отворачиваюсь.

- Ладно, Яська, не дуйся, - идёт мимо гад. - Будем считать, это тебе сеанс стриптиза вместо того, что обломался в клубе.

Идёт рядом поравнявшись со мной.

- Я же круче "раздаю"?

Размахиваюсь, желая наотмашь залепить его голому животу пощечину. Но мгновенно среагировав, делает шаг в сторону, и рука моя рассекает воздух.

- Вот ты змеища злобная! Я думал у тебя там слюни текли, но судя по всему - яд, - закатывает глаза.

- Укрой свои телеса, у меня парень есть, - фыркаю я.

- Это который с клюшкой?

Гад!!

- Это - у которого пять языков в свободном владении! - высокомерно дёргаю бровью.

- Чет, херово он ими... владеет, - смеётся гад, ноздри агрессивно подрагивают. - Может, ему подсказать... фишечки какие. Там, в целом, одного языка за глаза.

Это гад про куни?!

Мда, Эдик нихрена не умеет...

- А то так и умрёшь от недотраха со своим полиглотом.

- Ты!! - разворачиваюсь я, шипя ему в лицо. - Наглый... Самоуверенный... Высокомерный...

- Я - высокомерный?! - перебивает, театрально указывая на себя пальцами.

- Пошёл к чёрту! - резюмирую я. - Ходи, оглядывайся, вообще. Это я еще добрая была. А без клуба теперь капец какая злая!

- Это война? - открывает мне дверь.

- Это война! - не глядя на него, прохожу вперёд.

- Но про язык осмысли... - сзади в ухо.

Разворачиваюсь, чтобы врезать. Достану я его сегодня или нет?!

Нырять под руку, рывком подхватывая меня на плечо.
С воплем пытаюсь схватиться за его чуть влажное тело.
Заносит в гостиную. Там ждёт Эдик!

Аккуратно бросает на диван рядом с ним.

- Иван, - резковато и громко представляется.

Тянет Эдику руку.

Эдик не спешит тянуть свою в ответ, недовольно оглядывая меня, его...

Но сводный давит взглядом, не убирая свою.

Эдик медленно и брезгливо начинает подавать в ответ.

Гад сжимает кисть в кулак, одергивая руку.

- Ну, нет, так нет, как девочки будем здороваться, значит.

Buona serata! - бросает демонстративно и ядовито на итальянском.

Ну не гад ли?

Глава 12 – Шипы да занозы

Саундтрек к главе: Давай с тобой сыграем в прятки - HammAli & Navai

Сидя на кровати, спиной пытаюсь почувствовать сквозь стену Ивана.

Зачем?

Меня тоже очень интересует этот вопрос.

Но это происходит невольно!

И я словно сижу с ним спина к спине. Без стены. Он там...

- Go into details, - произносит Эдик.

- "Вдаваться в подробности..." - на автомате перевожу я.

- Deal!

- "Замётано"!

- Ясь, ну? - закатывает глаза. - Ты ж не с райончика. На-хватались уже что ли?

- "Договорились", - вздыхаю я.

- Not a bit.

- "Нихрена подобного".

- Ясь...

- Ты чего такой душный, а? - с тоской смотрю на него.

Подтягиваюсь, растрепываю его идеальную укладку. Эта метросексуальная копна на бок с выбритым пробором, вдруг, категорически перестаёт мне нравиться.

- Давай покороче, сделаем?

- Нет. Не отвлекайся, - зачесывает пальцами как было. - Давай заниматься.

Сжимаю его щеки, делаю губы рыбкой. И нажимаю несколько раз.

- "Заниматься..." - кривляясь, озвучиваю говорящую рыбку.

- Да, Яся! - психуя, уворачивается.

Встаю с ногами на постель и начинаю равномерно подпрыгивать.

- На-до-е-ло! - чеканю я. - Хо-чу сек-са!

Кровать стучит ритмично спинкой в стену братцу.
В ответ раздражённый удар кулаком с той стороны.
Ммм! Бесит тебя?!

Продолжаю ритмично прыгать.

- Аа... Ааа! Ааа!! Да-да-да!! Оу! Ааа...

Эдик смотрит на меня как на ёбнутую. В целом, я не отрываюсь. Есть немного!

Гад ещё раз припечатывает в стену громче.

В эту игру можно играть вдвоём, "Ванечка"! Это тебе за Лерку.

Мстительно ухмыляясь, падаю на кровать. Нечаянно цепляю статуэтки на полке, взмахом руки. Они сыпятся на меня сверху, с визгом прикрываю лицо.

И закатываюсь в истерике от смеха, пытаюсь представить, как мои вопли и визги можно сынтерпретировать "с той стороны". Адекватно - с трудом!

Поднимаю бёдра, стягиваю штаны, оставаясь в белых трусиках и таких же носочках.

- Ясь... У меня нет с собой контрацептивов.

Да, иди к чертям, не хочу я тебя!

Зло швыряю скомканными штанами в Эдика.

- У Ивана попроси, у него наверняка по всем карманам.

- Яся, ты в себе? - встаёт Эдик.

- Нет, - удовлетворённо выдыхаю я, облизывая губы. - А хочешь я попрошу?!

Срываюсь с кровати, вылетаю на балкон. И мы неожиданно сталкиваемся, врезаясь друг в друга.

В глазах у гада искры, ноздри опасно подрагивают. Меня сминает его эмоцией.

Моя бравада как волна даёт заднюю. Ну слабо мне, да, у парня презерватив попросить!

Тем более - у него.

Нервно кусаю губы, не зная куда деть глаза. Стонала там, как дура озабоченная...

Вытаскиваю прикуренную сигарету из пальцев Ивана. Делаю затяжку, возвращаю.

Не моргая, сверлит меня тяжёлым взглядом.

Выдыхаю ему в лицо, как он мне тогда, и как самолёт на вираже, разворачиваюсь и вжжж... - залетаю обратно к себе в комнату.

- Тебе пора, Эдик.

- Ты обиделась? - с недоумением.

- Да Боже меня упаси обижаться на недееспособных!

- Ты знаешь, что это не так! - тихо взрывается Эдик. - И если я не безрассудный и не заикливший на этом, то это не значит, что...

- Пошёл вон!

- Проблемы у тебя, а не у меня, ясно?

- Get out!

- Я жду извинений, вообще-то.

- Подожди их дома.

Заворачиваюсь гусеничкой в покрывало. Закрываю глаза.

И в моих фантазиях только гад. Я вижу, как напрягается его пресс, как он двигал бы бёдрами, если бы был во мне.

И меня тянет как кошку, по шее мурашки. Трусь щекой о подушку.

Фантазирую, как распахиваются его губы, порхают ресницы, когда он кончает.

- Ооо... - тону в предоргазменном ощущении.

Убейте меня!

Слышу его гитару с балкона.

- "А давай с тобой сыграем в прятки... И я тебя искать не буду... - с надрывом. - Я найду себе намного лучше. Я найду себе совсем другую!!".

И в груди у меня горит, царапает.

Он играет дальше молча, игнорируя слова песни. А может, просто поёт их тише?

- "Какие тёлки?.. Одни морозы... Какие розы? Шипы да

занозы... Я найду себе совсем другую..."

Вспоминаю, как он стебался над Леркой своими душевными текстами.

Издевается! Сволочь...

Глава 13 - Кринж

Наблюдаю с балкона, как вежливо пообщавшись с Алексеем Михайловичем Эдичка наконец-то сваливает.

Оставляю гитару. Не поется мне... Дыхание не слушается.

- Иван? – выходит в вечернем платье Ольга Валерьевна.

Красивая, при полном параде.

- Выглядите – супер! – показываю ей большой палец.

- Ооу... - прижимает руку к груди. - Спасибо, Ванечка!

- Мы - в театр, - подает ей руку Алексей Михайлович. - Не ссорьтесь, пожалуйста. И никуда не выходите.

Киваю.

Маюсь дома. Меня очень вежливо, но настойчиво попросили соблюдать домашний арест. Я не обещал. Но согласился без большой необходимости не высовываться. И вроде как необходимости нет... Но, блять, хреновенько мне.

Ну вот дура дурой же! Бесятина неадекватная... Но цепляет!

Внутри горит всё белым пламенем. И хочется просто без всяких разговоров подойти и всечь ее Эдичке. Гольфист рафинированный. Вспоминаю, как обламывался подать свою стерилизованную ручку. Ну вот хер я поверю, что с таким ты, Царевна, так башню теряешь, чтобы верещать на весь дом. Издевалась, да?

Открываю его аккаунт. Перспективный какой... Фотки

управления самолетом... Сорренто с родителями... Фотки «верховая езда»... Лондон с родителями... Фотки «дипломатическая академия»... В репостах Кембриджский колледж... Эмираты с родителями... Фотки «свидание с Ярославной» на воздушном шаре. Все все до одной постановочные! Я даже узнаю на некоторых «руку» фотографа, который мурыжил нас с Царевной.

«Предложение Ярославне» - цветы, колечко, поцелуи, сердечки, улыбки... Да ла-а-адно?!

Швыряю телефон на кровать. Такая и жизнь у тебя будет, Царевна, роскошная, но постановочная. Вперед! Так тебе и надо!

Дура!!

Кручусь на кровати. Прижимаю ладонь к стене. Кожа колет и пылает, словно это и не стена вовсе, а спина...

Не спится. Ухожу на турнички. Надо тренироваться, турнир на носу...

Языки у него... Вбиваю в грушу свои эмоции.

Какое тебе дело, Яшин? Какое? Какое? Какое? – луплю методично кулаками.

Позависав еще на турничках, возвращаюсь в дом, разговаривая по телефону с Ромкой.

- Нет, Яша погулять не выйдет, - вздыхаю я, обламывая наши вечерние покатушки с телочками. – Давай там, натяни обеих. Нормальные девчонки? Ну, тогда, привет им и мороженко.

Натыкаюсь на Ярославну, колдующую в баре с бутылками.

- Скажи: Яша очень хотел бы присоединиться, но он в плену у злой ведьмы Ярославны.

Ромка угорает.

Ярославна наливает в бокал мартини, испепеляя меня взглядом. В белых носочках, трусиках и широкой стильной кофте, нихрена не прикрывающей задницу. Оо, фак!

- «Надень шорты на эти шорты», - цитирую отца.

- Это мой дом, как хочу, так и хожу!

- Это и мой дом... - прищуриваюсь я.

Нет, я не чувствую его конечно своим. Но он настолько же мой, насколько и её!

- Ты здесь - гость.

- Это отцу решать, не тебе.

Встаю рядом, демонстративно доставая себе тоже бокал.

- Держи дистанцию, бастард! - фыркает она.

- Ой, да ладно, видел я твои взгляды, слюни, восторги...

- Много о себе думаешь! Не впечатлил...

Коза. Врешь!

- Ну тебя то больше пять языков впечатляет, да? И перспектива стать женой дипломата?

Ядовитая улыбка.

- Ты просто ему завидуешь.

- Пф!.. Мне нравится, как я живу, ясно?

- Ну да, ну да, ну да...

- А вот тебе явно – нет.

- Это временно.

- Да ну? – смеюсь зло. - Включи мозги, Царевна. Или их нет?

Пройдясь пальцами по бутылкам, останавливаюсь тоже на Мартини, там еще на пару порций коктейля на дне.

- Эй, это мне! – отбирает она бутылку.

Цокнув, насыпаю себе побольше льда в стакан, забираю вискарик.

Садимся друг напротив друга в кресла. Уходим в телефоны.

Не чувствуя алкоголя, глотаю виски и слепо пялюсь в экран. Такая вот тупая вечеринка на двоих. Но никто не уходит из принципа. Просто взаимный игнор. Исключая бурю эмоций между нами. Периодически подливаем себе... Голова кружится. Я не ухожу. И она не собирается.

Оторвавшись от экранов смартфонов, давим друг друга презрительными взглядами.

Дал Бог сестричку!

Нет, Царевна, ты ещё не доросла до той степени буллинга и пресса, чтобы достать меня до печёнок. Сейчас я тебе собою корону лопатой!

- Ты во мне дыру прожгла, - играю бровями. - Так сильно хочешь?

Сейчас я тебя отсюда выщемлю! Лучше сама беги!...

Подцепляю футболку, тяну её вверх, обнажая кубики пресса. Рельеф после сборов у меня безупречный. И загар

подчеркивает каждую мышцу. Взгляд заразы темнеет, ноздри вздрагивают.

Удовлетворённо посмеиваюсь.

- Тебя ж задрот твой, сто процентов не трахает нормально. Спектакль твой не прокатил...

Мстительно прищуривается.

- Ничего выдающегося, - фыркает, небрежно проходясь по мне взглядом. - Лучше член покажи. Может хоть там ты удался? - надменно поднимает бровь и, сверкая трусиками, меняет позу на кресле.

- У тебя трусики мокрые, - улыбаясь, подмигиваю я. - Сразу видно, насколько ты не впечатлена!

- Не про твою честь! - ерзает на кресле.

Бросает уничижительный взгляд на мою ширинку. Замечает эрекцию.

Есть такое дело. Стоит. Царевна - секси, хоть и сучка.

- Ну и кто кого хочет, м? - дергает надменно бровями.

Мстительно прищуриваюсь в ответ.

- Ну ты то по-любому хочешь меня больше.

Цокает, закатывая вальяжно глаза.

- Проверим? - провоцирую я.

- Как? - ухмыляясь, закусывает губу.

- Есть один способ.

Стучу пальцем по экрану фитнес браслета.

- Мы соприкасаемся языками на несколько секунд. У кого выше пульс, тот и сильнее хочет.

- Ты проиграешь, бастард.

- Отвечай за свои слова! - подрываюсь я с кресла.

Маню её пальцами, срывая с себя футболку.

Виляя задницей, медленной кошкой идёт ко мне, чуть расстегивая кофточку на груди.

Гулко стукнув, моё сердце ускоряется. Блять... Нет, я тебе, сучке такой, не проиграю!

Встаём впритык. Венка на её шее колотится...

Зависаем в миллиметрах друг от друга губами. Горячее неровное дыхание смешивается. Моё тело в восторге! Пульс как басы на колонке ломает все мембраны. И меня тянет от предвкушения получить этот дерзкий рот.

Наши губы подрагивают едва касаясь.

И глаза у нее огромные... голубые... расфокусированные... с широкими зрачками... я тону в этих зрачках!

- Язык свой давай... - хриплю возбуждённо, дергая её за талию и впечатывая в себя.

Синхронно облизываясь, тяжело сглатываем. Горло перехватывает от возбуждения. Соприкоснувшись губами, чувственно касаемся языками.

Фак... Меня словно несет пьяного на карусели по кругу! Я едва держу себя в руках, чтобы не сорваться в поцелуй. Не впечатать в стену. Не вдолбиться в неё! Не отодрать прямо вот сейчас, здесь... Прямо сейчас мы можем это всё... прямо здесь... Моя крыша едет, я чувствую, как подкашиваются её колени, как она становится мягкой и чуть оседает в моих

руках.

А пахнет зараза упоительно! И язычок у неё шёлковый, тепленький... Нежный? Проверая, слегка оживляю свой, ведя им по верхней губе и проникая чуть глубже в вожаделенный рот.

Задохнувшись, отстраняется.

- Никаких поцелуев, Бастард! - подрагивает обиженно её голос. - Не достоин.

Rrrr!!

- Показывай пульс! - оскаливаюсь, делая шаг назад от неё.

Смотрю на экранчик своего браслета. Ну, пиздец! В ритме отбойного молотка.

Царевна, взглянув на свой, прячет руку за спину.

- Ты - первый!

Усмехаюсь.

- "Шкалят датчики"? - подмигиваю ей зло.

Глубоко вдохнув, медленно выдыхает, словно мы тут йогой занимаемся.

- Давай, одновременно, - играет бровями мне.

- Нет, это уже нечестно. Ты отдышалась! Ещё раз... - дёргаю снова за талию на себя.

Но что-то идёт не так! Вместо того, чтобы снова коснуться языками и мучительно утекать от возбуждения, мы неожиданно впираемся друг в друга, обмениваясь жадными стонами. Кровь вскипает как никогда!

От этого кипятка крыша улетает напрочь. Подхватывая

под бедра, впечатываю в стену. Ловлю пальцы, сжимающие мою шею, отправляю их на свою ширинку.

Ну! Расстегивай, давай... Чтобы потом не заливала, что это было против твоей воли!

Мы агрессивно, до боли кусаем друг другу губы и снова впираемся, нежно ласкаясь языками. Её пальцы сжимают мой член через джинсы. Он ломит так, что я теряю ориентацию.

- Ну... давай!... - сгребая волосы на затылке, дёргаю, открывая для себя шею.

Веду хищно языком, кусая губами за ушко.

- Дети, мы дома!

Отец!!!

Мы как два бильярдных шара после удара, мгновенно разлетаемся в разные стороны.

Забывая, как дышать, прижимаем к горящим лицам ладони, рывком отворачиваемся друг от друга.

Проверили, блять...

Внутри болезненно бьётся мысль, что этот поцелуй и отрыв башки больше не повторится. Я запал, да? И от принятия этого факта, ненавижу ее еще сильнее. Пошла она...

Кто бы неделю назад сказал мне, что этим закончится?

Сваливаю наверх, запираю дверь. Стекаю по стене вниз. Как мы попали в этот пункт, вообще? Зачем я это спровоцировал? Она же сестра... Сестра. Сестра! Сестра? Что это, блять, значит? Во мне ничего не отзывается на это слово! И

ничего кроме протеста я не чувствую.

Набираю Марата.

- Мар, привет. Спишь?

- Эм... - смешок. – Нет.

Ах ну да, какой же идиот будет спать, когда в кровати такая как Аленка? Уж точно не Тарханов.

- Можешь говорить?

- Могу.

- Мар, я короче чуть сестру сейчас не трахнул. Я долбоёб?

- Яш... ты чо - пьяный?! – шокированно.

- Немного. Но дело не в этом. Кринж?

- Кринж! Мне кажется, ты нагостился.

- Так отцу и сказать? В связи с непреодолимой химией к Царевне? – скептически уточняю я. – И потерей сознания при сближении?

- Ну ладно у тебя там может чего в голове сломано – «сестра-брат», ты в семье не жил ни разу. А с ней то что не так!? Она зачем отвечает??

- А... с ней не так всё! – зажмуриваюсь я. – Она странненькая...

- Яш...

- Да понял, я понял... А если с резинками там убойными тоже табу?

- Яшин! Выпей детокс какой-нибудь, подрочи и спать. И больше ни капли в рот, долбанутый мой друг!

- А про неё дрончить можно или тоже табу? – ною я убито.

- Ну, пиздец! Хочешь – к нам приезжай. Вправим тебе башню.

- Нет, я лучше по первому сценарию.

Скидываю вызов. Чо так несправедливо то, а?

Глава 14 - Друзья

Саундтрек к главе: МИ-6 - НЮ

Мы встречаемся теперь только за столом. И не перекидываемся даже парой слов. Я делаю всё, чтобы не пересекаться.

Яся притихла... Болеет.

Ходит в пижаме. С подушкой в виде кота. И когда присаживается, пытается всё время положить на неё голову.

У неё температура, слезящиеся глаза и пропал голос.

Мне сложно на неё злиться, когда она такая.

- Ясь, Эдик не приедет, - переписывается по телефону с кем-то Ольга Валерьевна. - Боится заразиться... А у него важное мероприятие с родителями. Мама его написала.

Мой глаз дёргается.

Царевна не комментирует.

Закутавшись в одеяло, уходит на качели. Лежит там, глядя перед собой.

Я торчу в гостиной, в моей комнате генеральная. Мне немного неловко, что кто-то убирается за меня. Но там паропылесос и всякие приблуды, которыми я не владею, и если честно, не жажду научиться.

Развлекаю Ольгу Валерьевну, тренькая на гитаре.

- Давайте перенесём съёмку, - говорит она по телефону. - У нас дочка заболела.

Прикрывает телефон ладонью.

Двигает по столу горячий морс.

- Отнеси Ясе, пожалуйста.

Окей...

Ставлю кружку на столик.

Встречаемся взглядами.

- Спасибо, - хрипит она.

Вау... Хочется поязвить, что царевна таки освоила азы этикета. Но она такая несчастная, что прикусываю язык.

Сажусь с ней рядом. Медленно раскачиваю нас.

Надо бы поговорить нам о том, что случилось. А то как-то оно повисло...

Но что говорить-то?..

Пальцы дёргают струны, качели покачиваются. И не поймав эмоцию, я вдруг понимаю, что пою ей:

- "Тебе так скучно жить... жить... жить... Тебе так нравится жёсть... жёсть... жёсть...".

Царевна неожиданно кладёт мне голову на плечо.

- "Да ты мне только скажи! - разрывает меня, выворачивая на изнанку. - Я прилечу на Ми-6! Я тут всё разнесу... Я тут всё разбомблю... И тебя унесу...".

Зачем ты так сделала?? Зачем?!

Внутри меня нарастает агония. Но я боюсь, пошевелиться и спугнуть её порыв.

Ну зачем это?! И так ведь хреново.

- Перемирие? - выходит, улыбаясь, Ольга Валерьевна с чашкой горячих пончиков в руках.

Яся поднимает голову. Мои пальцы замирают. Опять меня понесло куда-то...

Я тут же встаю.

- Мне уехать надо.

- Куда?

Этот вопрос всегда выбивает. Мне его никогда никто не задавал. И ответа я как обычно не заготовил.

- По делам, - пожимаю плечами. - И я сегодня у друга останусь.

И завтра. И послезавтра. Иначе - пиздец!

- Ты хоть пончик скушай.

- Нельзя ж мне, - пожимаю плечами. - Вон, Яся пусть за меня... Занесите в дом, пожалуйста, - отдаю гитару.

Ещё раз пытаюсь поймать взгляд Ярославны. В солнечном сплетении - камень. Но она закрывает глаза, снова ложась на качели.

Уходи... Уходи... Уходи... Вали отсюда! - выпинываю себя.

Проверив на ходу, что деньги и документы в карманах, выхожу за ворота.

Весь вечер зависаем на аттракционах со Шмелем и девчонками.

- Бабки заканчиваются, - проверяю я счёт.

- Рулетку запульни.

- Да, надо бы... Порадую подписчиц.

Девчонки и правда - нормальные. Одна уже явно Ромкина. Вторая ловит мой взгляд. А я туплю...

Надо как-то переключиться. Это нас с Царевной занесло так из-за того, что нас как пауков в банке заперли. И там либо грызться, либо трахаться. Вот и..

Натянута улыбаясь, пытаюсь поддерживать общение. Темнеет. Ромка нетерпеливо кусает губами плечо своей девчонки.

И я вроде бы тоже предвкушаю секс, но внутри всё переворачивается и тошно.

Он оттягивает меня в сторону.

- Ну что? Снимем двушку на ночь, оторвёмся?

Мой взгляд зависает в пространстве.

- Яша! - тормошит он меня. - Ну, нет, понимаешь? Нет!!

Не вариант! Она - сестра! Отключись!

Всё понимаю. Как отключиться?! Где рубильник?

В голове только она. Шея, ушко, мокрые трусики, глаза ошалевшие...

- Я, наверное, пас, Ромыч, прости, - закрываю глаза.

Не умею я вынужденно трахаться. Нахера оно, если не в кайф?

- Ну не будет же ничего между вами, Яш!

- Знаю.

Присаживаюсь на невысокий заборчик, достаю сигареты.

- Вот ты дебил, - психует он.

Уходит, бортует девчонок. Возвращается ко мне.

- Ну пошли бухать тогда, что ли!

Смеюсь, качая головой.

- Тарханов сказал ни капли в рот.

- Я всё проконтролирую! Гони телефон сюда, - протягивает руку.

Отдаю. Это чтобы я не звонил, не писал.

- Завтра опять Тарханов красава на тренировке будет, а мы два задрота, да?

- Непорядок...

Скупаем алкоголь, заваливаемся к Марату.

Аленка его спит в комнате, мы тихо ржем на их большом балконе в обнимку с вискарем. Периодически опустошаем их холодильник.

Иногда я забываю, что мне весело. И зависаю взглядом, улыбка стекает.

Парни прессуют, заливают меня вискариком, веселят...

Тему Царевны не поднимают.

Вырубаемся на балконе, на ворсистом ковре под пьяные медленные разговоры.

- Оооо... - будит нас с утра Алёна. - Вы совсем уже оборзели? У вас режим!

Мычим, отказываясь просыпаться.

- Балбесы! - забирает бутылки. - Всё Бесу расскажу!

Не расскажет... Но сама люлей навешает, конечно.

Разлепляем глаза на запах куриного бульона.

- Алёночка Максимовна, мы тебя любим! - подлизываюсь я.

- Всё равно расскажу! - кричит из кухни.

Последним попав в душ, выхожу, присаживаюсь за стол.
Супчик...

- Ммм! - со стоном удовольствия закрываю глаза, втягивая запах.

- Ну, ладно тебе, у нас у Яшина горюшко, - примиряюще рисует по Аленкиному плечу спирали Марат.

- Какое горюшко? - настороженно.

- У него чувства без варианта на ответку...

- Потому что не бухать надо, а девушку завоёвывать, - фыркает Алёна, раздавая нам угольные таблетки и аскорбинки.

- Не... Не... Нет! - перебивая друг друга взмахивают руками парни. - Без варианта.

- Так не бывает.

- Бывает!

- Ну что она замужем и семеро по лавкам?

- Хуже.

Хуже, да. Аппетит тут же пропадает.

Выпускаю из пальцев ложку, ухожу на балкон. Ищу по карманам сигареты.

- Я их выкинула, - заходит Алёна. - Хватит, Вань. Само-разрушение никогда проблем не решало. И любви не заменяло. Ни родительской, ни женской.

Взъерошивает волосы мне.

- А вот горячий супчик - да!

Аленка хорошая...

Улыбаюсь, опуская взгляд.

- А есть таблетки какие-нибудь от чувства этого стремного?

- Есть, Вань.

- Пропиши.

- Нет. Любовь такая вещь, её второй раз в жизни может и не случиться. Даже если она безответная, её всё равно стоит прожить. Иначе, так и останешься - неполноценным.

- Какие вы женщины, жестокие...

- Давай, давай... - отправляет меня за стол.

Отбирает у нас солёные помидоры.

- Взвешивание завтра утром у кого?

А они такие вкусные! Мы дружно ноем. Но она непреклонна.

Обуваемся в прихожей. Марат берёт сумку с формой, у нас с Ромкой есть записка в зале. Мы периодически ночуем где придется, в отличие от Мара.

Ромка делится жвачкой, чтобы Бес не спалил наше амбре.

Мар целует Алёнку, закрывая, глаза.

Неожиданно ловлю его эмоцию. Она бьёт так пронзительно в сердце, ускоряя его. И совсем другая... Не такая как у меня. Он кайфует от своей, а я загибаюсь...

Может, ну его нахер, эту полноценность?

Глава 15 - Плохая идея

Его нет...

Вторые сутки.

Родители нервничают.

- Почему ты просто не прикажешь ему вернуться? - спрашиваю у отца.

- Я могу только попросить. Я попросил, он отказал.

- Ты же ему заплатил.

- О чем ты? - опускает газету.

- Четыре миллиона.

- Подслушивать нехорошо, дочь. Иван не брал у меня никаких денег. Это деньги из бюджета, и выделены они на содержание детской группы спортсменов-сирот. Поэтому, прошу не придумывать, ладно?

- Мм... Понятно. Чехлы ему куплю, - закатываю глаза.

- Какие ещё чехлы?

- Для крыльев. Брат-то у меня ангел...

С членом.

- Не ангел. Но парень хороший. Прекрати его кусать.

- А я вот у вас не очень...

- Яся, мы тебя очень любим. Ну чего ты? - целует в макушку мама.

- Борис, ты выяснил - где он? - говоря по телефону, уходит к себе в кабинет отец.

А я знаю, где он... Трахает поди своих тёлочек.

Мне хочется разбить его гитару за это. Может быть, я бы так и сделала. Но нет сил. И я вожу по струне пальцем.

Мне так пусто...

- Мама...

- М?

- Можно мне купить собаку? - срывается мой голос.

- Ты же знаешь, у нас нет места во дворе для неё. Кто будет её выгуливать?

- Я буду.

- А когда ты уедешь учиться?

- А меня не примут...

- Почему это?

- Я не могу дотянуть средний, а нужен продвинутый.

Лекции читают на английском.

- Эдик владеет в совершенстве. Он будет тебе помогать.

Внутренности встают колом.

- Мама...

- М?

- А если я в другого парня влюблюсь? Я не люблю Эдика.

- Так! Милая моя... Эту мысль забудь как страшный сон. Тебя отец на берегу предупреждал, что парень будет только один. Официальный жених. Ты с этим согласилась. Ваша помолвка была использована в рамках пиара. Теперь возьми себя в руки, и люби Эдика. Я знаю, что вы поссорились. Но это всё глупости... Он приедет и всё уладит.

- Мне ничего нельзя! - закрываю я обессиленно глаза.

- Это временно.

- Когда это закончится, мам?

- Честно? Полностью - никогда. Ты навсегда одно из лиц отца, в дальнейшем - Эда. Ты всегда должна будешь держать лицо, соответствовать, помогать им в продвижении. Поэтому, нужно настроиться и начать желать не всякие глупости, а взрослые вещи.

- Ясно...

- Ну, детка...

- А когда я это выбрала, напомни?

- У тебя лучшее образование, у тебя такие возможности, которые и не снились твоим ровесникам...

- Да я даже собаку завести не могу. О каких возможностях речь?

Забирая подушку, ухожу наверх.

Прореветься.

После обеда приходит Эдик. С цветами и пирожными.

- Ну как ты, Ясь?

- Лучше всех... - разглядываю его лицо.

Не люблю! Не люблю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.